

Поезд ехал по сельской местности. Вокруг, насколько позволяли видеть глаза, раскинулся живописный пейзаж. Ребята возвращались с поездки на пляж. В первом вагоне поезда было тихо и спокойно. Кроме членов школьного совета, в нем никого не было, возможно, потому, что они находились в сельской местности, а время чуть перевалило за три часа дня. Никто не проронил ни слова. Тишину заполняло только раздающееся из-под колес «чучух-чучух». Юки уснула под успокаивающее покачивание поезда, а ее голова склонилась влево и покоилась на плече Масачики. Вскоре Аяно, сидевшая напротив них, начала медленно покачиваться взад-вперед, а затем тоже задремала.

«Должно быть, все устали...»

Даже Масачика посильнее откинулся на своем месте. Из-за фестиваля они засиделись допоздна, а, так как это был их последний день в поездке, утром они уж очень долго купались в океане. Пообедав, они прибрали виллу, потом сели на поезд и отправились домой, поэтому вполне естественно, что их сморило от такой усталости. Вполне естественно... Естественно, но...

«Я знаю, что ты не спишь, Юки».

Масачика опустил взгляд на лежащую на плече голову сестры и легонько оттолкнул ее локтем, но...

— М-м-м...

...Как только он убрал локоть, Юки сразу обхватила левой рукой его правую и крепко прижалась к ней. Она аккуратно устроила голову поудобнее, чтобы снова провалиться в сон.

«Ах ты маленькая...»

Масачика нахмурился, глядя на свою бесстыжую и притворяющуюся спящей сестру. Кажется, она хотя бы пыталась заснуть, но намерения у нее были явно недобрые.

«Только парочки могут вот так пытаться спать! Очевидно же, она это делает, чтобы побесить Алю!»

Выкрикивая про себя все претензии, он взглянул налево, где...

— Маша, ну же.

— М-м-м...

...Увидел Марию, вцепившуюся Алисе в руку и уложившую голову ей на плечо. Масачика будто

в зеркало глядел. Его удивило, что кто-то делает то же самое, что и Юки.

— Эх... — в конце концов издала смиренный вздох Алиса и бросила попытки сопротивляться.

Когда она посмотрела на Масачику, ее брови взметнулись вверх, но Алиса лишь язвительно улыбнулась.

— Она иногда такая заноза. — Она глазами указала на Марию.

— Ха-ха... Ха-ха... — неловко усмехнулся Масачика, потому что Мария, уткнувшись в плечо Алисы, вызвала у него воспоминания о вчерашнем утре.

«Да, Маша может быть... очень непредсказуемой в полудреме...»

Вина уколола его сердце, когда Масачика вспомнил, как Мария элегантно заснула на нем четвертый раз подряд. Он развернулся лицом вперед. В общем-то этот укол был вполне естественен, раз уж накануне Масачика понял, что нравится Алисе, даже если он и не хотел «спать» с Марией.

«Я действительно не сделал ничего плохого, но все же...»

Он продолжал оправдываться не перед кем-то конкретным, а перед собой, когда вдруг понял, что остался с Алисой наедине. Из пяти присутствующих трое (предположительно) спали, так что утверждать, что они одни, можно было с большой натяжкой. Президент и вице-президент школьного совета? Они были в самом начале вагона на двухместном сидении по движению поезда и сейчас находились в своем собственном мире... И проблема, конечно, не в этом.

«С-стоп. Мне стоит переживать?...»

По позвоночнику пробежал холодок, Масачика поморщился. Вечером после вчерашних фейерверков они с Алисой встретились с остальными, и Масачика объяснил, что украл Алису из-за их маленькой игры. Разумеется, они ни слова не сказали о поцелуе. После этого Масачика и Алиса так и не смогли остаться наедине, ведь Тойя и Чисаки постоянно дразнили их, а Юки заваливала вопросами. К тому же они весь день избегали возможности остаться вдвоем, вероятно опасаясь, что это будет неловко, так что со вчерашнего дня это был первый раз, когда они остались наедине... поэтому, конечно же, разговор перешел к...

— Фейерверк был очень красивый... да?

«Точно! Именно об этом мы и будем говорить!»

Несмотря на то что Масачика это предвидел, он почувствовал, как у него внутри все

перевернулось.

— А, да. Красивый.

Только Алиса никак не прокомментировала очевидно невнятный ответ Масачики. Конечно, она не стала. В любом случае Алиса хотела поговорить совсем не об этом. Масачика понимал это и как мужчина знал, что не должен избегать разговора, но в таком месте (и в такой ситуации) это было слишком рискованно. И тому была одна конкретная причина.

«Быть того не может, чтобы Юки действительно спала!»

Масачика не мог говорить о таком, зная, что его сестра подслушивает. Это было опасно, слишком опасно. Он скорее умрет, чем заговорит о поцелуе. Масачика знал, что если и есть то, о чем они не должны говорить, то это был этот поцелуй. Так и было, но...

— Так значит...

«Вот оно!.. Она сейчас скажет о нем!»

Масачика кричал внутри, глядя на то, как Алиса колеблется, подбирая нужные слова. У него была лишь доля секунды, чтобы отреагировать, так что он быстро взвесил все варианты. Он собирался прикинуться тем, кто не чувствует атмосферы, кем-то, кто не умеет читать между строк, кем-то бесчувственным и безмозглым.

— Кстати, о фейерверках!.. У вас в России их тоже на праздники пускают?

— А? О... Да, пускают.

— О, здорово. А они отличаются от японских?

— Н-ну, я раньше как-то и не задумывалась... но, думаю, что в целом они все одинаковые.

— Правда? О, кстати. А у них есть смешные названия, как у японских?

Масачика вдруг стал необычно разговорчивым. Его навыки общения всегда были намного лучше, чем у Алисы, поэтому, как только он брал все под контроль, ему было легко отойти от тем, которых хотелось избежать.

— Эй, ты что, дурачком прикидываешься?

Масачика мало что мог сделать, если Алиса решила атаковать его напрямую, особенно когда

она опускала взгляд, будто ее чувства задели. Масачика растерялся.

— Ты, очевидно, пытаешься избежать разговора, что вполне нормально. Мы можем просто притвориться, что...

— Притормози. Дай минутку, — попросил он, поднимая левую руку, чтобы остановить Алису.

— Что?..

— Извини. Подожди.

Медленно вытащив телефон из кармана, он прибавил громкость и запустил какое-то видео.

«Эй. Что ты делаешь? Я понимаю, тебе хочется сохранить каждую секунду, проведенную со мной, но могла бы и подождать, чтобы я подготовился».

— ?!

Звучавший из телефона голос принадлежал Масачике, загипнотизированному в чересчур самоуверенного пикапера. Глаза Алисы округлились от неожиданно включенного видео, но сам Масачика был сосредоточен на том, как реагируют остальные трое. Заметив, что никто из них даже не пошевелился, он сразу же выключил видео.

— Ну вот, видимо, все и правда спят, — удовлетворенно кивнул он.

— Э-это что за... способ проверки... такой? — спросила Алиса, ее губы дергались так, будто она отчаянно пыталась сдержать смех. Такое выражение лица у Алисы увидишь нечасто.

— Потому что невозможно услышать видео и хотя бы чуть-чуть не засмеяться, если ты, конечно, правда не спишь. Посмотри вот на себя, — ответил ей Масачика, глядя в пустоту.

— Я-а удивлена, что ты это признаешь... и еще больше удивлена, что ты его до сих пор не удалил...

В итоге Масачика объяснял остальным членам школьного совета, что Юки его загипнотизировала и разослала это видео без его разрешения, так что он заставил всех удалить ролик со своих телефонов, а потому то, что Масачика включил его сейчас, было совершенно неожиданно.

— Спорим, ты его тоже не удалила?

— Ч-что? Конечно, удалила. Как грубо... — ответила Алиса с явным недовольством, но Масачика все заметил, уловил, как дрогнул ее голос, хотя и не более чем на долю секунды.

«Вау... А она и правда его не удалила...»

Несмотря на напоминание о неловкой ситуации из прошлого и испытанный психологический урон, Масачике все-таки удалось вернуть их разговор к нужной теме:

— В общем... извини меня. Я не был уверен, что все и правда спят, так что... Нет, хватит оправданий.

Хотя часть его все еще переживала, что Юки притворяется и не спит, в глубине души ему не хватало мужества столкнуться с этим... с чувствами, которые Алиса к нему испытывала. У него не было ни смелости, ни решимости, чтобы с ними разбираться, так что Алиса была права. Он пытался избежать этого разговора.

— Послушай, мне жаль. Я хотел уйти от этой темы, но не собираюсь притворяться, что этого никогда не было. Я просто... Я все еще не до конца осознал все, что произошло. Я все еще пытаюсь разобраться в своих чувствах, — со всей серьезностью ответил он, глядя Алисе прямо в глаза.

Она выглядела слегка удивленной.

— Не нужно придавать этому такое большое значение... или разбираться в своих чувствах. Это был... поцелуй в награду, — пробормотала она.

— За что?..

— Ты вчера столько сделал, чтобы убедиться в том, что мы с Машей хорошо проводим время. Я знаю, все прошло не совсем так, как ты запланировал, и ты немного расстроился, так ведь? Так что считай, что этот поцелуй был утешительным призом... потому что то, что ты сделал, действительно осчастливило меня. Понял?!

Ее речь становилась все быстрее и громче, она постепенно наклонялась к Масачике.

— А? О. Ладно, — кивнул он, словно почувствовал, что должен был это сделать, хотя, честно говоря, не особо понял, что Алиса хотела этим сказать.

В конце концов, если Масачика скажет ей, что ничего не понял, то это ее только расстроит, чего он хотел избежать.

— Что ж, какая чудесная награда. Она ведь гораздо ценнее, чем усилия, которые я вчера

приложил, — чувствуя давление и неловкость, сказал он.

Даже сам Масачика не очень понял, что сказал, и пожалел, что вообще открыл рот.

— Хм... Ну конечно. — Алиса вздернула нос, а затем опустила взгляд и добавила: — О, и чтобы ты знал, я не делаю так с кем попало. Это случилось только из-за распоряжения Юки, ну и потому, что фейерверки наводили романтику.

— Да, конечно, — согласился Масачика, думая, что это лучшее, что Алиса могла сделать.

Сказать, что она не целуется со всеми подряд, было, пожалуй, самым верным способом выразить, как сильно он ей нравится, да и к тому же Масачика почувствовал облегчение, ведь теперь он знал, что она к нему чувствует.

«Не уверен, не осознала ли она это еще сама или осознала, но притворяется, что нет... В любом случае она в этом ни за что не признается».

Он не имел ни малейшего понятия, что Алисе в нем нравится, но такая гордячка, как она, ни за что не признается, что ей симпатичен такой несерьезный и ленивый парень.

«Честно говоря, мне так даже удобнее...»

Потому что он все еще не был готов столкнуться с этими чувствами, и если она хотя бы сможет подождать, пока он не разберется в себе...

— [Я бы не сделала этого ни с кем, кроме тебя].

«Н-да... Надеюсь, она и дальше продолжит излагать то, что думает, только на русском».

Масачика так и не понял, дразнит ли его Алиса или говорит о своих истинных чувствах. Так что...

— Что ты сказала? — спросил он, будто между ними была какая-то предустановленная гармония.

— Я сказала, что не сделала бы этого ни с кем, кроме тебя.

— О?..

Масачика замер, совершенно сбитый с толку ее неожиданным ответом, и Алиса, нахмурившись, тут же попыталась скрыть смущение.

— Говорю же, я не делаю так с кем попало. Не хочу, чтобы ты думал, что я девушка, которая легко поддается атмосфере, так что скажу прямо... я посчитала, что маленький поцелуй в щеку будет хорошей наградой, потому что она была для тебя, — настаивала она, будто жаловалась.

— О-о-о... Какая честь.

— И в этом всем нет никакой романтики, ясно? Я в какой-то степени доверяю тебе как партнеру и думаю, что в тебе есть что-то, что я могла бы уважать. А самое главное, ты мой лучший друг... но на этом все! — сказала Алиса.

Она смотрела на Масачику, и ее щеки пылали красным.

— О-о-о, я понял. Спасибо, — неловко ответил он, а затем тихо фыркнул и развернулся лицом вперед.

Масачика неизбежно улыбнулся тому, какой Алиса выбрала неуклюжий способ выразить то, насколько он для нее важен. По ее тону можно было подумать, что она пытается с ним поругаться, но все это было очень похоже на Алису. Именно такой она и была... и поэтому это тронуло Масачику, ведь он знал, что это были ее искренние чувства. Сама Алиса, видимо, до сих пор не поняла, что влюблена, но даже так она по-своему разобралась со своими чувствами и дала ему свой чистосердечный ответ. Она была смелой и абсолютно искренней.

«Ну что за милое создание. Она просто очаровательна», — такая мысль пришла в голову Масачике, пока он смотрел на Алису и ее самые красные уши, которые он когда-либо видел. Хотя Масачика оставил эту нелепую мысль при себе, он почти сразу же пожалел о ней.

«Эх... Вот она, моя плохая привычка. Я все время дурачусь и шучу, чтобы скрыть настоящие чувства».

Таков был защитный механизм Кудзе Масачики. Лишившись материнской любви, любви той девушки и той части себя, которой он гордился, Масачика больше не позволял себе с кем-то сблизиться, вместо этого отшучиваясь, избегая проблемы и прикидываясь дурачком. Если ни с кем не сблизиться, то не будешь потом страдать от потери этого человека. Если ни с кем не сблизиться... то никто не узнает настоящую жалкую сторону Кудзе Масачики. А если никто не узнает, то Масачике не придется и сталкиваться с самим собой, с тем человеком, которого он ненавидел.

«Но, по крайней мере, сейчас...»

Масачика не мог сбежать. Он хотел быть честным с девушкой перед ним, которая искренне и смело открылась ему.

— Я...

Его голос был хриплым и дрожал. Все, что делал Масачика, — это пытался быть честным с собой и с ней, но даже это давалось ему очень тяжело. Уголок его губ все навязчиво пытался изогнуться в ухмылке.

«Улыбнись. Отшутись и сбеги, ты ведь всегда так поступаешь».

Внутренний голос звучал оглушительно громко. Масачика отчаянно пытался отгородиться от него и продолжил:

— Я тоже хотел этого... потому что это была ты, Аля.

Алиса тут же снова посмотрела на него, ее глаза округлились от удивления, когда она увидела такое необычное отчаяние на его лице.

— Будь на твоём месте кто-то другой, я бы, наверное, превратил все в шутку и просто избежал этого. Но это была ты, Аля... поэтому я не стал. Я тоже хотел поцеловать тебя. В смысле я бы не смог поцеловать тебя в щеку, и если ты спросишь, почему же я захотел это сделать, то мне трудно будет ответить на этот вопрос, но... может, я просто из тех парней, кто легко поддается моменту?

В итоге Масачика так и не смог удержаться от шутки, хотя и изо всех сил старался объяснить свои чувства серьезно. У него никогда не было проблем с общением, но именно в такие моменты он терялся. Чем больше Масачика говорил, тем сильнее опускался его взгляд, пока...

— Эх... Что же ты делаешь? — устало пробормотала Алиса, касаясь рукой его щеки. Аккуратно приподняв его подбородок, чтобы Масачика смотрел на нее, она заглянула ему прямо в глаза и улыбнулась, будто сейчас была по-настоящему счастлива. — Хи-хи. Никогда тебя таким не видела.

— Каким?.. — спросил мрачным тоном Масачика и подумал: «Жалким, да?»

Он почти сразу же почувствовал, как его накрыла волна стыда за свое детское поведение.

— !

Когда он, не говоря ни слова, отвел взгляд, губы Алисы изогнулись в почти ехидной улыбке. Она ответила:

— Если бы мне пришлось одним словом описать то, как ты сейчас выглядишь, я бы сказала... мило.

— !

Оттого как Алиса, дьявольски улыбаясь, назвала его милым, по позвоночнику пробежало приятное онемение, и Масачика тут же нахмурился, будто у него испортилось настроение, чтобы скрыть свою радость.

— Смеешься надо мной?.. — спросил он, стараясь звучать раздраженным, но Алиса даже не моргнула.

— Конечно нет. К слову, мне все было интересно, почему ты в итоге остановился на моих волосах, но, видимо, ты просто разнервничался.

«Вот не надо этого. Ты это поняла еще в тот момент, когда я тебя поцеловал. Ты назвала меня трусом».

— Да ладно. Конечно, я нервничал. К тому же мне и самому показалось странным целовать твои волосы... но тебе ведь и самой не хотелось бы, чтобы кто-то целовал тебя в щеку только из-за какой-то там игры? — сказал он обвиняющим тоном.

— Даже не знаю, — ответила Алиса, приподняв бровь. Она убрала руку с его щеки, постучала пальцем по своей и сказала:

Масачика перестал дышать. Его сердце будто на секунду остановилось.

— погоди. Что ты сказала?

Он переживал, что это прозвучало неловко, хотя просто попросил ее повторить сказанное, как и много раз до этого.

— Я просто сказала, что не знаю. Только и всего.

К счастью, Алисе, видимо, было все равно, и она, сверкая улыбкой, соврала, как делала всегда... обхватив своей правой рукой левую руку Масачики и устраиваясь головой на его плече.

— Ох...

Она перешла от бесстыдного поддразнивания к тому, чтобы положить голову ему на плечо, так естественно, что Масачика весь напрягся. Алиса коротко, но преувеличенно зевнула, вероятно не осознавая, что Масачика был полностью в ее руках.

— А-ах... Я уже засыпаю... Разбудишь меня, когда приедем?

— Ну, то есть мне спать нельзя?..

— Боже. Уверен, что сможешь заснуть, когда я вот так лежу на тебе?

— Не особо...

Алиса ухмыльнулась и закрыла глаза, но Масачика не шутил, когда сказал так. Он и правда нервничал. Только поняв, что она больше не собирается «нападать» на него, Масачика смог наконец расслабиться.

«Фух... Мое сердце такого не выдержит».

Он действительно так думал, ведь разница между этой Алисой и той ее вечно грубой версией была слишком велика. Конечно, сама Алиса наверняка думала, что по большей части просто дразнит его... но теперь, когда Масачика понял, что у нее есть к нему чувства, трудно было сказать, насколько это все действительно было ее поддразниванием.

«Тьфу. Интересно, как много из всего этого она делает специально...»

С вымученной улыбкой Масачика посмотрел в сторону и обнаружил, что Алиса уже мирно спит. Ее обычное, чересчур серьезное выражение лица исчезло, бдительность ослабла. Это было выражение лица человека, который полностью доверяет тому, с кем находится рядом. Душа Масачики тут же наполнилась теплым и сильным чувством.

«Хочу защищать ее. Хочу заботиться о ней. Хочу никогда не причинять ей боль».

Возможно, это чувство было рождено желанием Масачики защищать ее... а возможно, и любовью к ней.

«Но... это не романтическая любовь».

Это не то же чувство, которое он испытывал к той девушке... или, по крайней мере, ему так казалось. С тех пор как она бросила его, Масачика уже и не мог вспомнить, как на самом деле чувствовалась романтическая любовь. С того самого дня...

«М-м-м?»

В этот момент он засомневался в своих воспоминаниях.

«А она правда меня бросила?..»

Масачика нахмурился и попытался вспомнить, что произошло, но воспоминания будто покрывал густой туман. Ее улыбка была все еще скрыта по ту его сторону. Он никак не мог вспомнить, но понимал, что его любовь к ней так и не угасла.

«Я все никак не могу отпустить ее...»

Как бы Масачика ни старался, он не мог ее забыть. Он иногда случайно вспоминал о ней... потому что глубоко внутри него сидела та часть, которая не хотела забывать... потому что Масачика любил и был привязан к этой девушке из воспоминаний.

— [Маса-а-ачика!]

В голове он все еще слышал то, как странно она произносила его имя, и этот невинный голос, зовущий его из тумана, разрывал сердце на куски.

— Мн...

Мягкий голос, раздавшийся слева, вернул его в реальность. Масачика удивленно моргнул, когда Алиса завертелась во сне и крепко сжала его руку. Тепло постепенно успокаивало его ноющее сердце.

«Я должен найти выход и двигаться дальше».

Решение само собой пришло ему в голову, пока Масачика смотрел на лицо спящей Алисы. Он должен был сделать это для девушки, которая полюбила такого, как он. Он должен был двигаться дальше после своей первой любви и освободить сердце от воспоминаний о ней. Конечно, как только он сделает это...

Тут Юки медленно подняла голову и, проигнорировав молчаливый взгляд брата, уставилась на крепко держащую руку Масачики Алису и решительно кивнула:

— Интересно. Так вот каково это, когда тебе наставляют рога.

— Хочешь в следующий раз заснуть навечно?

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/4402958>